

осуществления виктимологической профилактики более дифференцированно выявляются группы риска и конкретные лица с повышенной степенью виктимности. При этом преследуется цель оптимизации организации с ними целенаправленной работы по актуализации их защитных свойств, а также совершенствования правовых и организационно-управленческих мер в противодействии киберпреступности. Фундаментальное значение для жертв киберпреступлений приобретает получение знаний, навыков и умений для работы в век IT-технологий и др.

Система мер виктимологической профилактики жертв киберпреступлений целесообразно реализовывать путем:

- формирования определенных стандартов, правил этики поведения в использовании искусственного интеллекта государством, обществом и личностью;

- обеспечения устойчивости теоретических и практических знаний, навыков и умений в обеспечении личной безопасности в киберпространстве;

- привития навыков проведения мониторинга и контроля подключаемых устройств, фильтрации информации, передаваемой на съемные устройства и т. д.

С целью развития теории и практики криминалистики целесообразно актуализировать в методике расследования киберпреступлений вопросы виктимологии. Это позволит всесторонне исследовать существующие проблемы противодействия этому деструктивному транснациональному явлению.

## **О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ В ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ**

***И. Л. Вершок***

Белорусский государственный университет,  
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, *theory-law@bsu.by*

Рассматриваются возможности использования методов психологической науки в юриспруденции, в том числе с учетом научных изысканий в области психологии правоприменительной деятельности, проводимых профессором А. В. Дуловым.

**Ключевые слова:** юридическая психология; психология правоприменительной деятельности; методы психологической науки.

Современное юридическое знание, отвечающее критериям научности, объективности и всесторонности, не представляется возможным без использования методов психологической науки. Их изучение и адапта-

ция применительно к объекту юриспруденции в значительной степени получило реализацию благодаря традиции, заложенной известным ученым, Заслуженным деятелем науки Республики Беларусь, доктором юридических наук, профессором А. В. Дуловым, проводившим научные изыскания в области психологии правоприменительной деятельности. Им обоснованно и объективно выявлена тенденция дифференциации юридической науки и наряду с этим «интеграция, взаимопроникновение одних отраслей в другие» [1, с. 13], имеющая в настоящее время высокую значимость как для фундаментальных, так и для отраслевых научных исследований.

На фоне выявленной тенденции уже в советский период развития юридической науки широко использовался психологический метод познания в юриспруденции в его взаимодействии (интеграции) не только с общенаучными методами, но и с методами естественных наук, например, химического анализа [1, с. 17]. Перспективными оказались направления исследований с использованием социально-психологических методов, а также методы «физиологии, кибернетики, математические и электрофизические методы» [1, с. 20].

В частности, при определении психологической структуры деятельности А. В. Дуловым была доказана стадийность познавательной деятельности, что впоследствии оказало серьезное влияние на развитие доктрины правового сознания как процесса, предполагающего этапы восприятия, отражения, осмысления и выражения [2, с. 34] информации нормативно-правовой формы и (или) содержания. Сохраняет высокий эвристический потенциал идея о специфичности процессов правового сознания, заключающаяся в том, что они «выполняют двоякую функцию: объяснения ситуации и предсказания» [1, с. 57], причем предсказание сводится к обработке получаемой информации и на этой основе построению модели, предполагающей образ будущего: генерирование новой информации о потенциально возможном развитии социально-правовой действительности.

На базе указанных методологических приемов происходит переосмотр интерпретации правового сознания в его механическом, отражательном аспекте. Так, в современной психологии экспериментально доказано наличие сложнейшего, многоуровневого информационного обмена между нейронами человеческого мозга [3, с. 61], в основном отвечающего за процесс осознания, что свидетельствует не об отражении, а о многоступенчатой переработке данных. Доказанным является факт работы не только нейронных сетей человеческого мозга в процессе сознания, но и анализ получаемой информации «средствами всей телесности человека», что дает возможность «креативного мышления» [3,

с. 269], являясь основным признаком, отличающим человеческое сознание от искусственного интеллекта.

Экспериментальные данные о наличии многоуровневого информационного обмена между нейронами человеческого мозга являются эмпирическим подтверждением наличия процессуальной природы правосознания. Причем информация в процессе правового сознания имеет ряд специфических признаков. Во-первых, она является не только юридической, сводящейся к содержанию правовых нормативных и индивидуальных актов, но относится и к моральной сфере. Построенные на ней презумпции «активизируют мораль общества, усиливают нравственное содержание процессов применения права» [4, с. 9], но при этом и усложняют процессы сознания. Во-вторых, такая информация сводится к снятию неопределенности, ясности правового регулирования. В-третьих, основным источником правовой информации является деятельность правотворческих и правоприменительных органов, имеющих государственно-властную природу, и поэтому она является преимущественно императивной. В-четвертых, правовая информация обладает не просто признаком объективности, а имеет сложный субъективно-объективный характер. Например, информация в виде презумпций и фикций, изначально имеющих идеальную природу и постулируемых в качестве юридических идей, находит свое отражение в сознании субъектов правотворчества и правоприменения, выражается в содержании норм права, но при этом может получить, а может и не получить свое выражение в акте реализации права.

Информационная природа правосознания не сводится к простому отражению информации. Это многоуровневый процесс, направленный на восприятие, осмысление и выражение разного рода информации, отличающейся в зависимости от источника и соответствующих способов ее осознания. Так, существует информация внешней среды, которая «безразлична к параметрам личности и внутреннего мира» [1, с. 269] субъекта, воспринимается относительно безэмоционально. Такая информация подвергается осознанию поверхностно, «репрезентируясь в нейронных сетях головного мозга» [3, с. 268]. Однако если внешняя информация глубоко затрагивает личностные качества человека, начинает восприниматься не только когнитивно, но и телесно-сознательно и вместе с этим эмоционально, проходя обратную трансформацию, она превращается в идею. Идея формируется не только при помощи работы мозга, она «разлита» во всей человеческой телесности [3, с. 268]. Примечательно, что такое вовлеченное, креативное телесное (всем существом человека) восприятие внешней информации и формирование из нее идеи характерно не для всех носителей правосознания.

Например, принятие решения судьей в судебном производстве представляет собой многоуровневый процесс восприятия, а также содержательного осмысления информации, обладающей приведенными выше параметрами. Разные стадии судебного процесса предполагают различные процессы правосознания. В подготовительной части судебного заседания происходит простое усвоение первичной, внешней информации. На стадии судебного следствия и прений сторон, постановления приговора по-разному задействуются структуры телесно-познавательной деятельности по восприятию и осмыслению полученных сведений о прошлом, внутренней переработке такой информации, выявлению фактов, могущих состояться в будущем [1, с. 197], т. е. моделированию. Формируется непосредственно «идея судебного решения», от качества которой зависит его законность и справедливость. Затем происходит выражение правосознания в виде подготовки правоприменительного акта, причем процесс правосознания может продолжаться еще достаточно длительный период времени и требовать значительных временных и энергетических затрат от субъекта правоприменения, так как это не просто когнитивная психическая деятельность, но работа всего организма человека.

#### **Библиографические ссылки**

1. Дулов А. В. Судебная психология. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Вышэйшая школа, 1975. 462 с.
2. Вершок И. Л. Экологическое правосознание в доктрине правового сознания. Минск : Право и жизнь, 2006. 134 с.
3. Бескова И. А., Герасимова И. А., Меркулов И. П. Феномен сознания. М. : Прогресс-Традиция, 2010. 367 с.
4. Дулов А. В. Нравственно-социальные презумпции формирования права // Механизм правового регулирования общественных отношений: теория и практика : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Гродно, 4–5 апр. 2008 г. / ГрГУ им. Я. Купалы ; редкол.: Р. Н. Ключко (отв. ред.) [и др.]. Гродно : ГрГУ, 2008. С. 7–10.

## **ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТРЕСС У СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ**

***В. П. Вишневецкая***

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»,  
ул. Славинского, 4, 220103, г. Минск, Беларусь, [Valentina.minsk@rambler.ru](mailto:Valentina.minsk@rambler.ru)

На основе научных подходов характеризуется понятие «профессиональный стресс». Определяются методы преодоления профессионального стресса у сотрудников правоохранительных органов.